

Алексей Кива

ДЕМОКРАТИЯ И АНАРХИЯ

НОВАЯ УСПЕШНАЯ ПАРТИЯ ДОЛЖНА ИМЕТЬ НАУЧНО ОБОСНОВАННУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ И ПРОМЫШЛЕННУЮ ПОЛИТИКУ И ИНДИКАТИВНЫЕ ПЛАНЫ РАЗВИТИЯ, А НЕ ПОЛАГАТЬСЯ НА ТО, КАК ДЕЛАЛИ НАШИ ЛИБЕРАЛЫ, ЧТО РЫНОК САМ все РАССТАВИТ ПО МЕСТАМ...

Т

о, что демократия в переводе с греческого есть власть народа, мы знаем еще со школьной скамьи. Только как понимать эту констатацию в современных условиях? Ведь времена «племенной демократии» и «прямой демократии», когда народ решал судьбу

соответственно племени и страны выкриками на площадях, давно прошли. Ответ уже давно дан с появлением представительной демократии, атрибутами которой являются политические партии, принцип разделения властей на власть исполнительную, законодательную и судебную и условно называемые четвертной властью - СМИ.

Но, как говорится, началом всех начал являются политические партии. Умные британские администраторы стремились избегать прямого управления своими колониями и с этой целью создавали в них политические партии, как, впрочем, и профсоюзы. Ленин, как бы кто ни оценивал его деятельность, был на редкость талантливым человеком, и после казни брата заявил, что «мы пойдем другим путем». В итоге всю свою недюжинную энергию он направил на создание политической партии, выработку ее идейно-политических позиций, способов завоевания на свою сторону широких народных масс, а в конечном итоге - и программы действий в случае прихода к власти.

Когда произошла Февральская революции и перед Россией, казалось бы, открылся путь демократического развития без ломки всего и вся, то пришедшие к власти партии на деле не знали, что делать, и довели страну до состояния еще более глубокого кризиса, чем при царском режиме. Конституционные демократы, они же тогдашние наши либералы, не понимали да, вероятно, и не были в состоянии понять, что народ от новой власти ожидал не абстрактной для него демократии, а свободы от притеснений и насилия со стороны царских чиновников, избавления наемных работников от безжалостной эксплуатации со стороны все еще малоцивилизованного капитала.

Ждал социальной справедливости, в первую очередь земли, поскольку более 80% населения страны составляли крестьяне. В итоге реальностью стала угроза военной диктатуры во главе с монархистски настроенным генералом Лавром Корниловым (которого готовы прославлять некоторые наши авторы, очевидно, считающие прогнанный режим «Николашки» лучшим из возможных), в предотвращении которой огромную роль сыграли большевики.

А большевиков тогда после выхода из подполья насчитывалось всего 10 тысяч. Только они знали, что делать, какие лозунги найдут отклик у простого народа, и хорошо известные грамотным людям слова Ленина «Есть такая партия!» не были брошены на ветер. Как писал высланный из страны и, понятно, не питавший особой любви к

большевикам, аристократ Николай Бердяев, «самый большой парадокс в судьбе России и русской революции в том, что либеральные идеи, идеи права, как и идеи социального реформизма, оказались в России утопическими. Большевизм же оказался наименее утопическим и наиболее реалистическим, наиболее соответствующим всей ситуации, как она сложилась в России в 1917 году, и наиболее верным некоторым исконным русским традициям и русским исканиям универсальной социальной правды...».

Не напоминает ли это нам ситуацию в арабских странах и, в частности, в Египте? Мировой финансово-экономический кризис ударил по стране, в которой и без этого годами накапливалось недовольство бессменным правлением Хосни Мубарака (стремившегося к тому же передать власть своему сыну), царившей в стране коррупцией, нищетой и массовой безработицей среди молодежи, в том числе образованной. Свою лепту в социальную напряженность, несомненно, вносил быстрый рост населения при ограниченных возможностях наращивания темпов роста производства. Вдохновленная примером «туниской революции», египетская «Партия Интернета» вывела народ на улицы под утопическими лозунгами борьбы за демократию, и то, что происходило, одни называли революцией, другие – бунтом, третьи – вакханалией толпы. Все участники выступлений хотели всего и сразу, только не знали, как этого достичь, и того, возможно ли оно в принципе.

Западные либералы, как и следовало ожидать, горячо приветствовали «египетских борцов за демократию», а деятели Евросоюза даже обещали им всяческую помощь. (Хотя под влиянием собственных острых социальных проблем об этом вскоре забыли.) Некоторые наши известные арабисты подчеркивали, что исламский фактор не играет заметной роли в египетских событиях.

Пожалуй, только израильские аналитики трезво оценивали ситуацию и знали, чем все это кончится. Вышедшая из подполья благодаря «революции» исламистская партия «Братья мусульмане», как и наши большевики, была малочисленной, но имела готовую программу действий в духе ислама и знала, чем привлечь на свою сторону большинство египтян. В ходе выборов она сделала акцент на идее справедливости – и победила, вытеснив на политические задворки светские партии, боровшиеся за демократию.

ОТ ПРОТЕСТА «ВОЗМУЩЕННЫХ» - К СОЗДАНИЮ СИЛЬНЫХ ПАРТИИ

Митинги на Болотной площади и на проспекте Сахарова я считаю первым серьезным шагом на пути «взросления» гражданского общества и первой его победой в борьбе с государством, которое везде и всюду стремится взять под свой контроль все сферы политической и общественной жизни. Отмена фактически запретительных норм создания политических партий и введение прямых выборов

губернаторов, пусть и с некоторыми ограничениями, согласие власти на создание общественного телевидения – это реальные шаги, на которые пошло государство в ответ на требования гражданского общества.

По-моему, вожди «бунтарей» и нашей «Партии Интернета» даже не поняли, какой открывается перед ними шанс в деле партийного строительства. Но это такой сложности задача, которую дай бог решить за годы правления нынешней партии большинства и нынешнего президента. Или, может быть, они поняли, что создать дееспособные партии они не смогут? Допустим, «герою 90-х» Борису Немцову и леваку Сергею Удальцову ничего не светит в будущем, но зачем же Алексею Навальному, простите, путаться с такой сомнительной компанией! У него есть хороший потенциал, но ему политически еще расти и расти...

Поистине, беда с нашими молодыми политиками! У них не хватает терпения дождаться своего часа, и они «бросаются в бой», еще не имея позитивной программы действий, не выработав политического чутья, умения улавливать общественные настроения и ожидания, они как бы сами по себе или, как говаривали раньше, «водители без масс».

Продолжать же митинги, да еще с требованием отмены думских и даже президентских выборов говорит о крайней политической незрелости организаторов «возмущенных». Чем отличается демократия от анархии? Демократия – это организация, дисциплина, ответственность, понимание целей борьбы, путей и этапов ее достижения и трезвый учет своей социальной опоры.

Анархия – это действия мало чем сплоченных людей в духе толпы, психологию которой подробно описал выдающийся французский психолог Густав Лебон. Это внушаемость, гигантское преувеличение своих возможностей, безответственность, стремление к обострению ситуации, к нападению на стражей порядка без учета последствий. Не это ли произошло 6 мая в Москве, когда анархисты стали нападать на полицейских?

Давайте понарошку примем правила этой поистине детской игры. Поначалу допустим, что власти назначают внеочередные думские и президентские выборы. И что будет в итоге? Кроме потерь России как государства в глазах мирового сообщества и вполне вероятного нового оттока капитала из страны, что ухудшило бы экономическую ситуацию и неизбежно сказалось бы на жизненном уровне граждан. «Единая Россия», возможно, потеряла бы часть голосов в пользу партии, которую в срочном порядке создал бы уже известный в стране Михаил Прохоров, только ни левые, ни правые радикалы в Думу вряд ли попали бы. А если учесть, что ЛДПР всегда играет на поле власти, то соотношение сил в Думе вряд ли существенно изменилось бы.

Ну а то, что Владимир Путин вновь выиграл бы президентские выборы, сомневаться не стоит. А те, кто говорят, что Путина поддерживают прежде всего консервативно настроенные

жители провинции, должны не забывать, что именно они сильнее всего страдали в голодные 90-е и, естественно, боятся потерять тот, пусть и скромный, «навар», который получили в нулевые годы.

Допустим далее, что нынешний режим терпит крах, как это предрекают некоторые деятели «право-левой» радикальной оппозиции. А есть ли, кроме «Единой России», слева или справа партия, которая могла бы взять на себя ответственность за судьбу страны? Я таких партий не вижу.

Надо оставить в покое «старых правых» и «старых левых» и создавать новые партии, дабы не повторилось то, что случилось после неожиданного краха коммунистического режима в 1991 году. Было слишком много крикунов из движения «Демократическая Россия», призывавших коммунистов как можно скорее уйти из власти, дабы расчистить путь для быстрого прогресса страны, но лишь единицы из них оказались пригодны для государственной деятельности. Бал в политике и экономике стали править дилетанты и, простите за грубое слово, крохоборы (или, как говорит академик РАН Николай Петраков, «мародеры»). И это слишком дорого обошлось народу и стране.

Неужели мы хотим повторения подобного? Только коммунисты все-таки оставили нам огромные материальные ресурсы, за счет которых мы фактически все постсоветские годы и живем, мы же мало что нового создали и проедать будет нечего, особенно когда перестанет приносить доход «труба».

На деле то, что стало происходить у нас уже в мае, очень похоже на выступления в США и европейских странах «возмущенных». Только к большой политике, к серьезной политике вообще, это имеет слабое отношение. В странах Запада «возмущенные» выступали и выступают с социально-экономическими требованиями, а наши - с политическими, притом что за ними не стоят сколько-нибудь серьезные слои населения. И то, что среди наших, простите за выражение, разношерстных «возмущенных» оказались и известные деятели из думских фракций, есть не что иное, как казус.

ИЗВЕЧНЫЙ РУССКИЙ ВОПРОС: ЧТО ДЕЛАТЬ?

Выскажу свои соображения. Активным участникам политического процесса, которые разделяют принятые цивилизованным миром принципы построения и функционирования современного государства, прежде всего надо понять, что мешает укоренению в российском обществе демократии.

Ведь в бывших социалистических странах Европы уже сравнительно давно сформировались двухпартийные системы как гарантия развития и сохранения демократии.

Во-первых, это бедность и нищета большей части населения страны. Пока человек озабочен тем, как свести концы с концами, он думает не о демократии, а о том, как улучшить

свое положение. И если местные чиновники ему скажут: проголосуй за «нужную» партию или «нужного» кандидата, чтобы город, поселок и пр., где он живет, получит дотации от государства, то он скорее так и сделает. Бедный человек чаще всего лишен достоверной информации о ситуации в стране. Единственным ее источником являются «казенные» телеканалы, интернетом же у нас регулярно пользуются не более 15 процентов населения.

Следовательно, нужно бороться с бедностью, а для этого необходимо развивать экономику, а не выдавать рост цен на энергоносители за ее рост, как все последние годы делают многие наши чиновники. Причем и при этом Россия по уровню ВВП не достигла дореформенного уровня, не говоря уже о промышленном и сельскохозяйственном производстве.

И еще. Только глухой не слышит разговоров о том, что Москва, Питер и несколько других крупных центров по уровню жизни – это одно, а остальная Россия – совсем другое. Там почти та же убогость, что и 50-100 лет назад. То, что у нас преобладающее большинство регионов являются дотационными, это нонсенс.

Одна из причин - перекос в распределении ресурсов государства между центром и регионами. Но не только. Государство не создало там надлежащие условия для развития малого бизнеса, не добилось того, чтобы наш крупный бизнес прежде всего шел в собственные регионы, а не в другие страны. И если он в последнее время охотно идет в Казахстан, значит там созданы для него более благоприятные условия. Так почему бы не поучиться у близкого нам соседа?!

Во-вторых, как выявили международные аналитики, сырьевая экономика не создает условий для развития демократии. С одной стороны, в сознании рядового человека контролирующее государство источник доходов от продажи сырья выступает кормильцем, против которого негоже выступать, какую бы политику оно ни проводило. С другой стороны, сырьевая экономика не способствует развитию малого бизнеса в сфере производства и соответственно развитию среднего класса как основной социальной базы гражданского общества.

Отсюда логично вытекает вывод: претендующая на электоральный успех партия, способная предложить народу достойную альтернативу развития страны, должна иметь научно обоснованную экономическую и промышленную политику, индикативные (но не директивные, как было в СССР!) планы развития (которые до сих пор имеет высокоразвитая Япония), а не полагаться на то, как делали наши либералы, что рынок сам расставит все по местам.

Глубокий финансово-экономический кризис в западных странах вызван как раз тем, что тамошние гуру от экономики слишком долго уповали на эту максиму Адама Смита.

В-третьих, надо нашим политикам научиться одновременно и размежеваться, и объединяться. Ну что общего может быть у тех, кто думает о будущем страны, с леваками типа Сергея Удальцова или политиками, дискредитировавшими себя в глазах народа участием в грабительских реформах 90-х годов, и тем более с анархистами?

В то же время левым и правым, у которых имеется реальная поддержка наших граждан, надо объединяться, ибо порознь по нынешним упрощенным правилам создания партий они не пройдут в Думу, а их голоса будут поделены в том числе между партиями, у которых нет исторической перспективы.

То, что мы, россияне, не умеем объединяться, знает уже весь мир, и это хорошо видно на примере Польши, Венгрии, других стран постсоциализма.

В Польше к власти пришли правые во главе с известным борцом против коммунизма Лехом Валенсой. Они, как и наши «младореформаторы», подменили созидание разрушением и быстро себя дискредитировали. Но тем временем бывшие коммунисты и комсомольцы объединились на платформе социал-демократизма и в ходе ближайших выборов пришли к власти и исправили перекосы правых. То же было и в Венгрии, и в ряде других стран.

У нас же левую нишу в политической жизни заняли коммунисты, которые все еще живут с Лениным и Сталиным на устах, не желают ни меняться с изменением ситуации в стране и мире, ни с другими левыми объединяться.

Но родственные по идеологии правые тоже продемонстрировали дефицит желания объединяться.

В первые годы реформ, когда их губительные результаты прикрывались трудностями переходного периода, правые партии, в том числе возглавлявшиеся Егором Гайдаром, Григорием Явлинским и Борисом Федоровым, никак не могли договориться, чтобы в ходе думских выборов выступить объединенным фронтом. Но в этом мне видится не только слабая договороспособность, личные амбиции лидеров, но и их политический провинциализм, дефицит исторического знания.

В самом деле, можно же объединиться, сохранив свои фракции с особыми позициями по тем или иным вопросам. Японская Либерально-демократическая партия имеет множество фракций, и каждая из них может выдвинуть своего сильного кандидата в премьеры, равно как и отозвать слабого. В том числе и благодаря этому ЛДПР десятки лет беспрерывно находилась у власти. Кстати, и «Единая Россия» могла бы пойти по этому пути, и это бы оживило ее деятельность, способствовало конкуренции, без чего жизнь в партии замирает, что и произошло с КПСС...

Одним словом, как говорил герой пьесы Чехова, надо дело делать, господа-товарищи. Надо созидать новое, а на одной критике того, что есть, далеко не уедешь. ▲